

Жертва всегда соучастник

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Дойч

Анастасия Дойч

Жертва всегда соучастник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56951798

SelfPub; 2020

Аннотация

Блогер, прославившийся экстремальными трюками, найден мертвым. Несчастный случай или спланированное убийство? Может ли жертва преступления считаться сообщником? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Одержимость. Часть 1-я	8
Терпение. Часть 1-я	13
Глава 2	16
Одержимость. Часть 2-я	16
Искусство иллюзии. Часть 1-я	25
Глава 3	30
Одержимость. Часть 3-я	30
Терпение. Часть 2-я	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1

Каждый страх – возделение. Возделение

– страх.

Сигареты тлеют под деревьями,

Где стаффордширские убийцы ждут

своих сообщников

И жертв. Каждая жертва – сообщник.

Джеймс Фентон

Сентябрь 2019 года

Сентябрьский день угасает. Наверное, так я бы начал свою историю, если бы был писателем. Но я видеоблогер, даже так – я популярный видеоблогер, я ТОП, я звезда, мать твою... И если бы я не был видеоблогером, все в моей жизни было бы иначе. «Ах если бы, ах если бы, не жизнь была б, а песня бы...» Откуда он взялся, этот идиотский припев и мотивчик?

Так, спокойно, только без паники. А она все нарастает, я это чувствую, и уговоры не помогают. От волнения кажется, что воздух не попадает в легкие, его не хватает, и возникает ощущение, что я скоро задохнусь. Мысли путаются, как будто кто-то специально мешает сосредоточиться. И эта грёбаная песенка, в которой я увяз. И голоса, постоянно звучащие голоса, как будто люди где-то рядом, и помощь близко. Но в глубине души я понимаю, что это мозг пытается сам запол-

нить вечернюю тишину.

Спокойно, спокойно, без паники, иероглиф «ни ссы», блин. Но как же не паниковать. Как же, сука, не паниковать? Уходя, она сказала, что камера не работает, связи нет. Никто не увидит. Никто не поможет. «Что поделаешь, ты – мастер иллюзий, а тут реальная жизнь», – сказала она. Блин, да если бы не она, мне бы и в голову не пришла идея с наручниками!

Если я в чем и был мастером, так это в создании иллюзий, это точно. Я не Гудини, у меня нет ассистентов, и из этой ловушки мне не освободиться. По крайней мере, без чужой помощи. А ее ждать не приходится. Я слишком привык на нее полагаться. Во всём. На Марго и на Андрея. В конце концов, видеоблог был их идеей. И с трюками Андрей креативил. Ботан очкастый, просто классика, штамп на штампе, как в подростковых сериалах. А мне, видимо, отвели роль тупого качка. Что ж, я и вправду был исполнителем. «У тебя харизма», – говорил Андрей. И сам всегда держался за кадром. «Мы – твоя команда», – щебетала Марго. Сладкая парочка, блин, когда только спелись?

А солнце и вправду садится – или это в глазах темнеет? Надо что-то делать. Сердце колотится, как будто сейчас выпрыгнет из груди. И в следующий момент удар пропадает, и я непроизвольно задерживаю дыхание, но сразу же появляется боль в груди. Интересно, при высокой влажности воздуха как быстро наступает обезвоживание организма? А сколько часов я уже здесь провел?

Спокойно, спокойно... Как там – «Keep calm and...» – и что? Ну, для начала попытаемся оценить ситуацию. Что мы имеем? Лес, густой, сосновый, выглядит нехоженым, но все же не тайга. Горы... Громкое название, приманка для туристов, скорее, высокие холмы, а горы – это так, для солидности. Ну и посреди всего этого великолепия – я, несостоявшийся Гудини, прикованный наручниками к цепи. А она, в свою очередь, обвита вокруг дерева. И все такое крепкое, металлическое, чтобы зрители верили, чтоб на камеру смотрелось круто. Ну что ж, придется вспомнить все, чему учился, о чем читал... Поможет ли – не знаю. Однако шоу начинается, дамы и господа, шоу начинается...

Криминальная хроника. Интернет-издание «Н*ские вести»

«Спустя месяц после исчезновения популярного блогера Кирилла К., его тело было найдено в лесу, прикованное наручниками к цепи, обвитой вокруг дерева. Никаких следов, указывающих на насильственную смерть, обнаружено не было. Следствию еще предстоит установить причину смерти. Однако поклонники блогера, известного своими эффектными фокусами и экстремальными трюками, уверены, что это – результат несчастного случая, произошедшего во время под-

готовки нового номера. Помощник Кирилла и директор его шоу Андрей К., до сих пор считается пропавшим. Администратор Youtube-канала, принадлежавшего Кириллу, Маргарита Р. исключает причастность Андрея к случившемуся».

Одержимость. Часть 1-я

Ты – сияние звёзд

В зимнем

ночном небе.

Кто-

то скажет:

Всего одной, -

Отвечу:

всех до единой.

Акико

Ёсано

6 лет назад

Ветер был по-осеннему прохладным, но солнце – таким же ярким, как летом. Только сегодня оно не припекало, а его лучи ласково касались лица. В безмятежно синем небе – ни облачка, стены старого города – расцвечены багряными листьями девичьего винограда, желтые листики акаций, напоминающие крошечные перышки, устилают асфальт под ногами. Осень невероятно красива на юге. Но мне в тот день было не до природных красот.

После вчерашней вечеринки я не пошла на лекции. Мне казалось, что все знают о нас с Кириллом. В лучшем случае – это сочувственные взгляды. В худшем – насмешки, и вполне заслуженные. Так что я просто гуляла по городу и пыталась решить, как быть дальше. Сделать вид, что ничего не случилось? Отомстить при случае?

Я шла, не разбирая дороги – слезы застилали глаза, и я тщетно твердила самой себе, что нужно быть сильной и гордой.

У меня в ушах все еще стоял его смех: «Детка, в наши дни секс – это даже не повод для знакомства. Так, потрахались, получили удовольствие и разбежались. А ты ведешь себя так, как будто я обещал любить тебя вечно».

Нужно было как-то успокоиться, подумать о том, как быть и что делать дальше. Для меня всегда лучшим средством от горестей была чашка кофе, и я решила зайти в любимое кафе. Было достаточно тепло, и я устроилась на летней террасе – оттуда открывался красивый вид на залив и порт.

– Позволишь составить тебе компанию? – раздался знакомый голос.

А вот и Андрей, однокурсник и сводный брат моего несостоявшегося рыцаря. Длинная нескладная фигура, бледное лицо с тонкими губами и высокими скулами, холодные глаза за стеклами стильных очков. Врожденная элегантность, сочетающаяся с педантичностью и полным отсутствием чувства юмора. Последний человек, с которым я бы сейчас хо-

тела общаться. Но вежливость всегда была моим слабым местом, так что я просто молча кивнула в ответ.

– Вижу, настроение у тебя не очень, – не унимался Андрей. Я молчала, говорить не хотелось. Я понимала, что могу показаться высокомерной, но поддерживать легкую беседу что-то не хотелось.

– А давай мы сделаем так: закажем еще кофе, и ты мне расскажешь, что случилось, и чем тебя обидел мой брат. Не стесняйся, я знаю, каким козлом может быть Кирилл.

Хм, я, конечно, никогда не скрывала своих чувств к Кириллу, но никогда не думала, что все это так бросается в глаза. Ладно, а почему бы и нет. Торопиться мне некуда, работа подождет, а доброжелательный слушатель не помешает. И я рассказала Андрею свою историю, сама удивляясь тому, как банально это звучит.

Рассказала о том, как впервые увидела Кирилла, как влюбилась в его улыбку и смех. Это было легко, в Кирилла были влюблены все однокурсницы. И все понимали, что шансов на нормальные отношения с ним нет. Не понимала этого только я. Или не хотела этого понимать. Даже сейчас, после недавнего унижения, я почти ненавидела его, но все равно хотела быть с ним.

Андрей слушал внимательно и даже как будто сочувствующе. А потом сказал мне:

– Я всегда удивлялся, что ты в нем нашла, если честно.

– Я и не думала, что ты поймешь.

– Да я и пытаться не буду. Для меня очевидно только то, что тебе нужна помощь. И я бы мог тебе помочь – наладить отношения с ним.

– А тебе-то от этого какая выгода?

– Ну, я надеюсь, что когда ты получишь своего Кирилла, Великого и Ужасного, в полное владение, эта одержимость быстро пройдет, и что игра не стоит свеч.

– И это всё?

– Ну, я еще надеюсь на то, что тогда ты перестанешь смотреть на него, оглянешься наконец-то по сторонам, и тогда...

–Что тогда?

–Да ничего, забей.

По лицу Андрея я видела, что он сказал больше, чем собирался, и уже жалеет о своей откровенности. Наверное, в жизни каждой девушки есть такой неловкий момент – когда она и ждет признания, и боится услышать его, потому что никаких чувств не испытывает. Так вот, кажется, этот момент настал. Но, видимо, Андрей и сам понимал, что этот разговор был бы неуместным. Не сейчас. Не в этой жизни, где мое счастье зависело от мимолетного взгляда зеленых глаз, от тени улыбки, от... Впрочем, неважно.

Голос Андрея вывел меня из задумчивости.

–У меня есть идея. Но она нуждается в доработке. Давай обсудим ее через неделю, а сейчас пройдемся по бульвару, полюбуемся морем – смотри, какая чудная погода.

Мы вышли из кафе и не торопясь пошли по мосту. Я бо-

ялась неловкого молчания, но выяснилось, что совершенно напрасно. Андрей оказался приятным собеседником, мы обсуждали книги и сериалы, музыку и комиксы. Настроение улучшилось, и я вернулась домой другим человеком.

В тот год я открыла свой бизнес – небольшой интернет-магазин, торговавший домашним текстилем и декором, в том числе и ручной работы. Мне всегда нравились все эти милые домашние мелочи – пледы, декоративные подушки, скатерти. Вот скажите, разве может дом именоваться домом, если там нет удобного кресла и мягкого пледа? Нет, если этих вещей там нет, то это не дом, это то, что чиновники называют «жильём» – максимально обезличенное слово, в которое практически не вкладывается позитивный смысл.

Мне нравились льняные скатерти, нарядные вязаные салфетки, я даже пробовала сама создавать дизайны. Но в тот день даже это занятие не доставляло мне радости.

Так что я проверила статус заказов, упаковала несколько посылок, которые нужно было отправить завтра утром, и устроилась на диване с книжкой. Та самая британская классика, в которой я всегда черпала утешение. Знаете, эти истории о благонаравных викторианских барышнях, которые в итоге еще получают своего мистера Дарси и десять тысяч фунтов годового дохода в придачу.

Словом, это был обычный вечер, еще один в череде многих. Я еще не понимала, что теперь всё в моей жизни будет иначе.

Терпение. Часть 1-я

6 лет назад

Я так и думал, что этим закончится. Кирилл никогда не отличался особым тактом и деликатностью. А Марго слишком наивна, чтобы понять, что он собой представляет. Или не наивна, а глупа. Или... Иногда мне кажется, что Марго гораздо умнее, чем хочет показать. И жестче, гораздо жестче. Но, возможно, это просто моя подозрительность. Уж больно легко она поддается на манипуляции. Или это я был так чертовски хорош и убедителен? Ха, я практически сам себе поверил – трогательный очкарик, почти признавшийся в любви.

В другой жизни – возможно, возможно... Марго по-своему привлекательна, если вам нравится такой тип: среднего роста, белокожая, с приятным, но незапоминающимся лицом. Рыжая – и цвет волос как будто компенсирует эту безликость. Но для меня важнее то, что она идеально подходит для моего плана.

Бывало ли в вашей жизни так, что вы ненавидели человека по-настоящему, до зубовного скрежета? Если вы ответили утвердительно – вы меня понимаете.

Кто-то, наверное, сказал бы, что все дело в зависти. Но нет, все намного глубже и сложнее. Да, Кирилл яркий. Именно так – не столько красивый, сколько яркий и обаятельный.

Ему слишком многое сходит с рук, и практически всё, что у него есть, он получил незаслуженно. Кому, как не мне, это знать. Он – мой сводный брат, всегда вставляющий палки в колеса и успешно конкурирующий за внимание матери. «Ну пойми, Андрюша, ему тяжело, ведь он рос без мамы».

Я думаю, что многие на моём месте ненавидели бы отчима. Но нет, с ним у меня складывались неплохие отношения – может быть, без тепла и сердечности, но, по крайней мере, и без неприязни. Я плохо помнил своего отца. И у меня не было причин ненавидеть отчима – он был хорошим человеком, добрым и справедливым.

Кирилл никогда не был на него похож. Ни в чём. Там, где его отец проявлял терпение, Кирилл срывался на крик и тут же обвинял окружающих во всех своих неудачах. Там, где отец демонстрировал доброжелательность, Кирилл проявлял демонстративную агрессию.

Мы ненавидели друг друга с детства. Хотя, скорее, ненавидел я. Кирилл всегда относился ко мне слегка пренебрежительно, демонстрируя презрение и иногда даже брезгливость. Впрочем, при родителях мы чаще всего это скрывали. Мы вообще многое научились скрывать. В университете Кирилл, например, предпочитал не афишировать наши родственные связи, благо фамилии у нас были разные.

Думаю, он просто стеснялся. Ну как же: Кирилл – альфа-самец, спортсмен, плейбой, зеленоглазый король с ямоч-

кой на подбородке. А я классический нерд, хотя сомневаюсь, что Кирилл потруился запомнить это слов. Уверен, что за глаза он называет меня задротом – всё, как в старшей школе.

Кирилл всегда презирал отличников. Он посмеивался над моими комиксами и приложениями, которые я писал. Но больше всего его раздражали мои хобби, которые, впрочем, не добавили бы очков и менее сомнительному типу. В детстве он высмеивал мое увлечение диорамами, позже – настольные игры. Он так и не смог понять, что мне всегда в них нравилось. Возможность быть мастером игры, сценаристом, который находит место для каждой фигурки и планирует ходы для каждого игрока. Я многому научился за это время, и мне кажется, что пришла пора воплощать это в жизнь.

Глава 2

Одержимость. Часть 2-я

Сентябрь 2019 года

Я не думала, что это будет так легко. Я смотрю на Кирилла, но больше не вижу человека, которого я любила. Красивое лицо меняется на глазах. В нем нет злости или гнева, только страх, панический страх остаться здесь, оказаться брошенным. Ещё немного – и он начнёт умолять, чтобы я осталась. В зелёных глазах я читаю только ужас и тоску. В них больше нет сияния, которое я так любила. Кирилл тускнеет и как будто становится меньше. Удивительные метаморфозы происходят с человеком, когда ты перестаешь его любить.

Хотя для того, чтобы говорить об изменениях, нужно хорошо знать человека. Мы провели вместе шесть лет – как друзья, как деловые партнёры. Но даже после всего этого я не уверена, что хорошо знаю его. Я не чувствую любви, но и ненависти нет. Он просто помеха, препятствие на пути, барьер, который нужно преодолеть. Жизнь – удивительная штука, и освобождение приходит тогда, когда его не ждёшь.

3 года назад

Эта идея пришла как-то неожиданно. В нашем трио главный креативщик все-таки Андрей. Мне досталась куда более скромная роль. Все, что от меня требуется – это организовать очередной подвиг наших рыцарей. Хотя они предпочитают называть меня ассистенткой фокусника. Я организую поездки и съемки, слежу за графиком выступлений, договариваюсь об интервью, занимаюсь продвижением роликов. Но я не жалею. Андрей не обманул. Мы не просто наладили отношения с Кириллом. Я стала человеком, без которого он не может обойтись, даже если сам не готов это признать.

Канал Кирилла быстро начал приносить доход, и неплохой. Мы перебрались в столицу, сняли просторный офис, собрали команду. Сам Кирилл считает, что это – исключительно благодаря его усилиям. И в чем-то он, конечно, прав. Хотя Андрей предпочитает думать, что все дело в его гениальных идеях. А я... Ну, я приношу им кофе по утрам и позволяю так думать. Пока.

Итак, до недавнего времени все номера мы предпочитали снимать прямо на городских улицах – так делают многие начинающие иллюзионисты. Но урбанистический пейзаж стал приедаться зрителям, и мы начали искать необычные локации. Наш оператор Роман, редко вмешивающийся в творче-

ские планы, предложил снимать на фоне «заброшек» – ну, знаете, в каждом городе есть такие места – предназначенные для сноса дома, заброшенные производственные цеха и т.д. И публике понравилась эта идея. Андрей стал искать варианты более сложных трюков, для которых мог понадобится такой антураж – в меру таинственный, в меру пугающий.

Так мы с Романом стали искать места, подходящие для съемок. Первое шоу мы проводили под крышей недостроенного ледового стадиона, брошенного по самой банальной причине – из-за нехватки денег на строительство. Мы позиционировали это как импровизированное выступление, которое будет идти в прямом эфире. На самом деле оно было хорошо подготовленным, хотя фокусы и в самом деле были простые. Мы вели трансляцию, и поклонники Кирилла стекались к этой несостоявшейся ледовой арене со всего города. Разумеется, шоу в какой-то момент пришлось сворачивать, потому что оно привлекло внимание полиции. Но в целом выступление удалось, и донаты текли рекой. Ну да, Кирилл и Андрей не стеснялись выпрашивать у фанатов деньги в поддержку канала, а я занималась легализацией этих средств.

Еще одно выступление было в брошенной лаборатории. Городская легенда гласила, что когда-то здесь изучали вирусы и проводили испытания вакцин. Ходили слухи, что лабораторию покинули в страшной спешке, якобы оставив все оборудование и даже пробирки с опасными вирусами прямо на столах. Вместе с медицинскими картами и журналами.

На самом деле ничего такого там не было. Если какое-то оборудование и бросили, то его очень быстро оттуда вынесли любители легкой наживы. Пробирки и реактивы они действительно побоялись брать. Но пробирки были пустые, реактивы – общедоступные, да и срок годности у многих давно закончился. Документация тоже осталась, какие-то бюрократические бумажки, которые вообще ни о чем не говорили непосвященным.

Но мы все подготовили. Я нашла на блошином рынке реквизит – старые колбы и реторты устрашающего вида. Состарила с помощью заварки обычную книгу учета, которую сама же и заполнила поддельным отчетом о вышедшем из-под контроля эксперименте. Текст взяла из какой-то малоизвестной фантастической книги – это было не так важно.

Мы заранее приготовили пробирки с реактивами для разных трюков. Особенно эффектно смотрелся фокус с фиолетовым дымом, который шел из реторты, когда Кирилл брал ее в руки. На самом деле пламя, искры и дым давала довольно простая реакция – порошок алюминия смешивается с каплями йода заранее. И пока ассистент отвлекает внимание, Кирилл просто капают в реторту несколько капель дистиллированной воды, которая выступает катализатором.

Фокус требует определенной осторожности. Но поскольку мы шли в заброшенную лабораторию, то защитные очки, перчатки и маски были частью антуража. Роль ассистента взяла на себя я. Мне пришлось драматическим шепотом чи-

тать сфабрикованный мною же отчет, пока Кирилл с помощью небольшого дозатора добавлял воду. Выпуск получился эффектный – а зрителям нравятся зловещие истории.

Подземелья давно разрушенного завода в промзоне, заброшенный еще перед войной тоннель под рекой, «кладбище» ржавых подъемных кранов за городом – мы постоянно искали новые локации. Иногда даже не нужно было придумывать трюки. Достаточно было эффектной подсветки и готовности Кирилла лезть хоть в самое сердце пекла, если его усилия будут вознаграждены лайками и восторженными комментариями поклонников. Разумеется, нужен был хороший оператор, и тут я даже не знаю, что бы мы делали без Романа.

На Кирилла всё это действовало как наркотик. Он требовал искать необычные локации, выбирал трюки, ради которых рисковать приходилось не только ему, но и ассистентам. Андрей проявлял больше благоразумия. Он предпочитал внешний эффект – а суть трюков могла быть относительно простой.

Помню, однажды Андрей попросил найти какой-нибудь тоннель для трюка с проходом между мирами. Мы называли его «Дым и зеркала». Неофициально, разумеется. Иначе тайна фокуса была бы раскрыта. Никакого прохода, конечно, не было, а вся идея была в системе зеркал и освещения. И так я нашла заброшенный железнодорожный тоннель. Он находился недалеко от города, но выглядела местность так,

как будто вокруг – непролазная глушь. Было в ней что-то такое зловещее, хотя на самом деле тоннель был заброшен лет двадцать назад по самой банальной причине – неподалеку проложили гораздо более удобную ветку железной дороги.

Когда мы впервые туда приехали, был прекрасный солнечный летний день – не слишком жаркий, в меру теплый и ленивый. Местность вокруг входа в тоннель заросла каким-то кустарником и травами – никогда в них особо не разбираюсь, но выглядело все это достаточно атмосферно, как сказал наш оператор. Итак, светило солнышко, легкий ветерок приносил аромат трав, но внутри тоннеля было прохладно и сыро. На одном из форумов я читала, что в глубине тоннеля даже летом лед полностью не тает, и сейчас готова была в это поверить.

Этот тоннель казался входом в другой мир. Там, снаружи – сухой аромат трав, солнце и ветер. Здесь – темнота, которую едва разгоняет мощный фонарь, и сырость, пробирающая до костей. На мгновение мне показалось, что мы никогда не выберемся оттуда. Мы будем идти и идти вперед, а время будет неумолимо бежать там, на лугу с цветами и травами, под ярким солнцем. Но здесь, в темноте, мы потеряем счет времени и не сможем повернуть назад. Мы обречены будем вечно идти вперед, пока сами не превратимся в призраков.

В темноте я споткнулась и упала бы в огромную лужу на полу тоннеля, но Роман успел подхватить меня. Тепло его

руки развеяло наваждение, и передо мной был обычный заброшенный тоннель, без призраков и проходов между мирами.

Андрей хорошо подготовился к этому небольшому походу. Он изучил все карты, всю историю тоннеля и даже провел для нас небольшую экскурсию. Роман предложил сделать ролик о том, как мы готовимся к трюку, не раскрывая его секретов, конечно. Так что импровизированная экскурсия оказалась весьма кстати. Разумеется, в ролик не вошли кадры, демонстрирующие, как Андрей и Роман расставляют зеркала и осветительные приборы. Технология каждого фокуса – это тайна, и я не буду ее раскрывать.

Ролик привлек внимание новых подписчиков – тех, кто любит такие заброшенные места. Аудитория канала увеличилась, и мы провели конкурс среди подписчиков – победители участвовали в съемках самого трюка (разумеется, не зная его подробностей и до конца наслаждаясь атмосферой тайны).

Но для меня отснятый материал обернулся проблемами. Дело в том, что до этого я практически никогда не появлялась в кадре, моя роль в команде была совсем иной и публичности не требовала. Мой парень относился к этому так, как относился бы к любой другой моей работе. Но тут он

впервые увидел меня вместе с Кириллом – и устроил грандиозный скандал. Мол, только слепой не увидит, что я без памяти влюблена в нашего иллюзиониста.

В какой-то степени я даже была рада этому скандалу. К тому моменту постоянный бой-френд начал изрядно меня утомлять, требуя все больше внимания, которого я просто не могла ему дать. Возможно, если бы я любила Алекса, все было бы по-другому. Но, надо быть честной хотя бы перед собой, я не любила ни его, ни того, кто был до него, ни того, кто пришел после. Все они всего лишь заполняли собой пустоту в моей жизни. Я бы сказала – занимали место, предназначенное для Кирилла и только для него.

Без него моя жизнь становилась пресной, скучной и бессмысленной. Да, какое-то время мы с Алексом жили как все нормальные пары, ходили в кино, вместе готовили ужин, смотрели сериалы Netflix, ездили отдыхать. Занимались любовью – и я добросовестно имитировала оргазмы, даже не надеясь, что смогу испытать их с Алексом по-настоящему. Этот парень – добродушный, симпатичный, неглупый – был живым доказательством того, что со мной всё нормально. Если бы только мне не нужно было доказывать это самой себе!

С одной стороны, мне хотелось именно таких спокойных отношений. Признать, что я не смогла добиться Кирилла, как бы ни стремилась к этому. Оставить прошлое – в прошлом. Выйти замуж, обзавестись хорошей и дружной семьёй

– разве не об этом мечтает каждая девушка? Но с другой стороны, скромный IT-шник Алекс был слишком скучным и пресным на фоне моего золотого мальчика.

Моя любовь к Кириллу не была слепой, я видела все его недостатки. Но всё же она была такой сильной, такой прекрасной – как полёт над повседневностью. Она освобождала меня от сомнений и противоречий, придавала миру вокруг меня упорядоченность, цельность, определенность.

Я не огорчилась, когда Алекс ушел, хлопнув дверью. Надо было развивать проект, искать новые локации. Идея Романа со съемками «заброшек» оказалась настоящим хитом, и работа стала отнимать у меня все больше времени. Тем более, что Кирилл вошел во вкус – он почувствовал себя звездой, приобрел уверенность в своих силах, ролики выходили всё чаще, и работы у меня было много.

Искусство иллюзии. Часть 1-я

1 год назад

Некоторые люди умеют раздражать самым фактом своего существования. Вероника как раз и относилась к числу таких людей. Красивая блондинка, умевшая эффектно преподнести себя, сразу мне понравилась. Наш роман развивался стремительно. Я настраивался на долгую осаду, но крепость пала почти сразу. Вот тогда-то и стоило задуматься, но было как-то не до этого.

Нет, сначала все шло хорошо. Но потом это щенячье обожание в ее глазах, это обращение с придыханием «Кирюша», это сюсюканье – всё это стало меня бесить. Пришлось попроситься. Я не любитель жестких расставаний, но тут просто не получилось бы поступить иначе. Не скажу, что мне было приятно смотреть на то, как она плачет. В какой-то момент я даже почувствовал себя подонком. К счастью, быстро отпустило.

Возможно, если Вероника повела бы себя как-то иначе, например, закатила бы скандал, я бы даже сделал шаг к примирению. Но она меня только разозлила какой-то своей безответностью, что ли. В итоге я наговорил ей гадостей. А потом ушел, громко хлопнув дверью. И только на улице сообразил, что идти мне некуда.

Сам не знаю, как мне удалось дойти до такого, но своей

квартирой я так и не обзавелся. Хотя деньги были. Даже после той сомнительной истории. Даже после того, как я вложил деньги, полученные от продажи отцовского бизнеса, в развитие канала.

Те, кто умеет развлекать публику, могут рассчитывать на благодарность. Скажу без ложной скромности – я ее заслужил. И сегодня канал приносит стабильный доход. Да, и я получал гонорары за выступления в клубах и на корпоративных вечеринках. Плюс еще какие-то деньги за продажу сувениров и игровых наборов под нашей торговой маркой – еще одна идея Марго, она занималась монетизацией канала. А меня все это никогда не интересовало. Конечно, только при занудстве и дотошности Марго можно вникать во все эти схемы и подробности. За это ей искренняя благодарность.

Но мне для выступлений нужно вдохновение. А оно просто несовместимо со всей этой бухгалтерией. Так и распределились роли в нашем трио. Марго занимается финансами и организационной работой. Андрей продумывает техническую сторону, иногда привлекая к этому Романа (странный тип этот наш оператор, молчаливый, никогда не знаешь, о чем он думает). А я – просто маг. Тот самый человек, который буквально творит магию на глазах изумленной публики. Тот, кто не боится рисковать. Кого не пугают городские джунгли и то, что находится под ними.

В юности фокусы помогали мне почувствовать себя более уверенным. Знаю, звучит тупо. И вы мне не поверите. Но я

и в самом деле чувствовал себя жалким неудачником. Поначалу я и в школе не был популярным. Депрессивное чмо, не более того.

В детстве, после смерти матери мне казалось, что я никому не нужен, что никто не будет меня любить. Фокусы привлекали ко мне внимание, у многих вызывали восторг. Я чувствовал если не любовь, то симпатию, и поначалу мне этого было достаточно.

С возрастом мне захотелось большего. Намного большего. И вот последние полгода я жил у Вероники, до этого была Аня, до нее – Лена... Или Лена была до Оли? Черт, не помню. Неудобненько как-то получается. Но вот и ответ на вопрос, почему же я не обзавелся своим жильем. Нет, конечно, были и другие причины. Необходимость нанимать человека, который будет поддерживать порядок. Необходимость самому заниматься бытовыми вопросами. Я даже машину не покупаю, стараюсь обходиться такси. Иногда Роман играет роль моего водителя, иногда – Марго.

Но что придумать сейчас? Приди я сегодня к Андрею, и он начнет читать нотации. Ему меня не понять. Я вообще не уверен, что у него были какие-то отношения. С женщиной, я имею в виду. Можно было бы предположить, что Андрей – гей, но я видел, как он смотрит на Марго...

О, а вот это как раз хорошая идея – пойти к Марго. Она точно не будет возражать, если я у нее когда-то поживу. Святой человек. Занудная святая. Гм, это я неплохо придумал,

звучит как название для фильма.

Ну, конечно, со временем придется подумать о своем жилье. Деньги не проблема. А что проблема? А то барахло, которое осталось у Вероники. Черт, я даже часть реквизита там держал. Ну ничего, отправлю за ним Романа.

В рюкзаке у меня – только карты. Но не просто карты, а моя любимая колода, с которой все и началось. Эти карты стали моим талисманом. Сколько времени я провел за тренировками, оттачивая каждое движение? Трудно сказать. Наверное, именно из-за них Андрею и пришла в голову идея с собственным шоу.

Ему часто приходилось быть моим напарником, когда я тренировался. Как-то он спросил меня:

– Как у тебя получается угадывать карту, которую я загадал? Ну, не всегда, но очень часто?

– Просто я – хороший психолог, – скромно ответил я.

И практически не погрешил против истины. В таких фокусах всё держится на принуждении. Человека можно склонить к выбору определенной карты. Самые опытные фокусники делают это вербально, словами. Но чаще всего нужно просто сделать так, чтобы какая-то карта чем-то физически отличалась от других. Совсем чуть-чуть, неуловимо. Человек задержит на ней свой взгляд – произвольно. Даже не задумавшись. А всё остальное – дело техники.

И вот сейчас я снова проведу фокус с принуждением. Только уже с Марго. Держу пари, с этой святошей у нас всё

получится.

Глава 3

Одержимость. Часть 3-я

1 год назад

что-то было лучше, чем ничего.

твои прикосновения, даже

если они не были ко мне добры,

были лучше, чем не чувствовать

твоих рук совсем.

Рупи Каур

Он сидит на диване в моей гостиной – такой улыбчивый, такой сверкающий, я даже не могу подобрать другого слова. Что Кирилл умеет – так это найти подход к разным людям. И почему-то он считает, что со мной нужно быть именно таким.

Я уже знаю, чего он хочет. Полчаса назад мне уже звонила Вероника. Считает меня своей подругой. Бедная наивная дурочка. Я дружу со всеми девушками Кирилла. И ни одна из них за все эти годы не почувствовала моей неискренности. Впрочем, к некоторым я в самом деле испытывала вполне искреннюю симпатию. С ними было интересно общаться,

но я стараюсь никого не пускать в свою жизнь.

Вероника, впрочем, не относилась к числу тех, с кем было интересно. Восторженная дурочка, вообразившая, что Кирилл – это ее рыцарь в сверкающих доспехах. Даже если и так, не стоит питать иллюзий насчет благородства рыцарей – достаточно просто хорошо знать историю.

– Послушай, Кирилл, можешь переходить прямо к делу, – говорю я. – Ты хочешь какое-то время пожить у меня, потому что поссорился с Вероникой, а идти к Андрею на поклон – это выше твоих сил?

– Именно, – сияет улыбкой Кирилл. – А что, эта дурочка уже успела тебе позвонить и пожаловаться на жизнь?

– А, может, я сама догадалась?

– Это вряд ли. Ты у меня, конечно, умная девочка, но не телепат. Или я чего-то не знаю?

– Обойдемся без заигрываний, ладно? Так и быть, можешь пока пожить у меня. Но только сразу договоримся – девок не водишь, за собой убираешь самостоятельно, одежду относишь в прачечную. И готовить для тебя я тоже не собираюсь.

– А это мы еще посмотрим, – широко улыбается Кирилл. Мой нарочито суровый тон его явно не обманул.

– И личных границ не нарушать!

– Чего?

– В мою комнату, говорю, не заходи. Понял?

– А, ну как скажешь.

Моя суровость никого не обманет. В глубине души я чув-

ствую, что это – тот шанс, которого я так долго ждала. С того момента, когда впервые увидела его.

Моя жизнь никогда не была яркой и насыщенной событиями. Требовательные родители рассматривали меня как свой инвестиционный проект. Они постоянно пытались меня усовершенствовать. Каждый мой недостаток обсуждался на семейном совете, а за его искоренением наблюдали очень пристально.

Как-то мама мне сказала, что вынуждена так делать. Мол, внешние данные у меня более чем скромные. И удачно выйти замуж мне не удастся. Придется работать в другом направлении – вдруг хоть там я достигну успеха. И вновь каждый мой промах, каждая ошибка разбирались до тех пор, пока у мамы были на это силы. Считалось, что так поступают для моего же блага.

И я старалась, очень старалась. Мне так хотелось порадовать родителей! Но мама приходила с работы уставшей, неизменно в плохом настроении. Её ничто не радовало, а все мои попытки наладить с ней отношения – неизменно раздражали. Отец был более снисходительным, но и он не стремился к более тёплым отношениям. И это касалось не только меня. Удивительно, но мать с отцом держались друг с другом неизменно вежливо, дружелюбно, но настоящего тепла в их

отношениях не было.

Они могли отправиться вместе в кино или в театр, в гости к общим знакомым или на мой школьный утренник. Но они не гуляли вместе, не сидели в обнимку перед телевизором – как это показывают в фильмах. У меня был маленький жизненный опыт, основанный на кино и книгах, и ещё немного – на рассказах одноклассниц. Но я всё равно понимала, что так быть не должно. Даже чаепития у нас в доме проходили в какой-то формальной обстановке, с пустыми светскими беседами. Я никогда не видела, чтобы они целовались, они не придумывали друг другу ласковых прозвищ, у них не было шуток и историй, понятных им обоим. Видимо, свой брак они тоже рассматривали как проект.

И так всё и шло. До тех пор, пока мне не исполнилось 18 лет. Тогда я получила в наследство от двоюродной бабушки небольшую квартиру и сумму, достаточную для того, чтобы жить самостоятельно. Родители еще успели настоять на том, чтобы я поступила в выбранный ими институт. Но в дальнейшем я постаралась свести их появление в моей жизни к минимуму. Это был первый и, наверное, последний бунт в моей жизни. Разочарованию матери не было предела. Отец отнесся ко всему со свойственным ему безразличием. Его собственная научная карьера была для него гораздо важнее, а его как раз приглашали поработать в Германии. Так что, полагаю, в глубине души он даже был рад моему мини-бунту.

Институт я, впрочем, бросать не собиралась. Образование

всегда входило в мои планы, пусть даже экономическая специальность не привлекала.

Так вот я и оказалась в тот день в институте. Зашла в деканат, чтобы уточнить расписание, и уже направлялась к копи-центру. Когда услышала за спиной:

– Да спроси у Марго, она точно знает, перенесли лекцию по основам статистики или нет.

– Ну и кто тут у нас Марго? – спросил другой голос, более низкий и слегка насмешливый.

– Ну я тут у вас, – проворчала я и обернулась.

Передо мной стоял высокий светловолосый парень. Он улыбнулся мне так, что я впервые поняла значение слова «лучезарный».

– А я Кирилл, очень приятно, – сказал он и снова улыбнулся.

И мир вокруг меня куда-то исчез. Пропал шумный коридор, улицы города, прохожие, коты, поезда на вокзале, самолеты в небе и корабли, стоящие на рейде. Джунгли Амазонии исчезли. И полярные льды, и африканские пустыни. Возможно, где-то там в просторах космоса все еще летел «Вояджер», но я не была в этом уверена. Существовали только я и он, маленькая серая мышка и обладатель самой красивой в мире улыбки.

Вот так и приходит любовь. Одно слово, один жест, один взгляд, в котором другой человек не увидит ничего особенного – и готово. В тот сентябрьский день моя жизнь разде-

лилась на «до» и «после», только я об этом еще ничего не знала. А если бы могла знать – прогуляла бы злосчастную лекцию по основам статистики.

Сначала я только наблюдала за ним издалека. С самого начала Кирилл был окружен толпой поклонниц. Но иногда на занятиях он садился рядом со мной – просто чтобы поболтать. Он рассказывал смешные истории, кокетничал и флиртовал – просто так, потому что всё это было заложено в него природой. Но в такие дни я была безоблачно счастлива. Потом Кирилл увлекался очередной длинноногой блондинкой и полностью забывал о моём существовании. В такие дни я ненавидела его. Так эти эмоциональные качели и тянулись до той злосчастной осенней вечеринки на четвертом курсе.

Потом Андрей предложил совместный проект, и я с радостью поддержала его идею. Я считала, что смогу стать ближе к Кириллу, что стану незаменимым человеком в его жизни. Что ж, время показало, что незаменимых людей и в самом деле не бывает.

Терпение. Часть 2-я

Отлично, Вероника ему надоела, и он решил, что пора переехать к Марго. Думаю, что она сейчас на седьмом небе от счастья. Иногда мне даже жаль ее – неглупая девушка, и, если бы не эта её одержимость Кириллом, из нас вышла бы отличная пара. Марго всегда мне нравилась, но не могу сказать, чтобы я был в неё влюблён. В неё или в кого-нибудь ещё. В ранней юности я даже думал, что со мной что-то не так. Люди влюблялись, совершали глупые поступки, становились сентиментальными. А я только наблюдал за этим со стороны.

Кирилл смеялся надо мной, называл последним девственником. Но это как раз не соответствовало действительности. С точки зрения физиологии со мной было всё в порядке, и короткие романы в моей жизни случались. Не было только сильного чувства – такого, о котором говорят исключительно с придыханием и на котором создатели романтических комедий делают свой бизнес.

С другой стороны, глядя на то, как переживает Марго всякий раз, когда Кирилл заводит новую интрижку, я понимаю, что я всего этого для себя не хочу. Сейчас, конечно, у Марго появился шанс получить свой крохотный кусочек счастья. Но думаю, что радость ее преждевременна, и даже на этот раз ничего не выйдет. Долго она не сможет удерживать Ки-

рилла. Он же как маленький мальчик – просто не способен концентрироваться и отвлекается на каждую новую игрушку. Хотя надо посмотреть, как будут развиваться события, и не упустить свой шанс. Видит Бог, я и так жду слишком долго.

Когда я придумал всю эту историю с каналом, я хотел только одного – превратить Кирилла в посмешище, показать родителям, что из их любимчика ничего толком не выйдет. Мой отчим всегда считал, что блогеры – это те неудачники, которым не хватает ума и трудолюбия добиться успеха в реальной жизни. Не уверен, что мама была бы столь же категорична, но и она в целом блогеров не одобряла. Старшее поколение всегда склонно мерить успех более весомыми материальными категориями, чем количество лайков и подписчиков.

А тут еще тот факт, что на Кирилла возлагались большие надежды – он должен был унаследовать семейный бизнес. С точки зрения отчима сам факт того, что его сын ведёт собственный канал на Youtube – это уже было несмыслимое пятно на репутации.

Вот на этом и была построена моя месть. Сейчас я понимаю, как смешны были мои попытки, каким наивным я был. Определенные плюсы в этом всё же были. Наш проект со

временем стал коммерчески успешным.

А я... Я сделал выводы. Я понял, какой жалкой может выглядеть ненависть. Как злость делает беспомощным. Как месть унижает того, кто мстит. И я научился лучше скрывать свои чувства, выбирать самые дипломатичные и обтекаемые выражения.

Но я еще больше возненавидел Кирилла. Ведет себя так, как будто этот успех – исключительно его заслуга. А ведь это не так, за каждым его трюком – слаженная работа многих людей. Большинство из них не видит картины целиком, но свою часть выполняет идеально. Но о них никто никогда не узнает, а Кирилл – всё время на виду.

Не поймите меня неправильно. Мне нравится этот проект, я люблю разбираться в механике трюков, искать новые идеи и адаптировать давно забытые номера. И мне не нужна слава. Но я хотел добиться большего. Единственное же, что мне удалось сделать – родители и в самом деле были недовольны Кириллом. Хотя и они со временем смирились с тем, что ему семейный бизнес абсолютно неинтересен. Лишь бы Кирилл был счастлив, везучий ублюдок.

Кажется, отчим с самого начала понимал, что его сын не будет заниматься такими вещами. Просто какое-то время поддерживал такую иллюзию. Но со временем понял, что Кирилл и бизнес – вещи несовместимые, и сделал ставку на меня. Какое-то время он всерьез рассматривал меня в качестве преемника, вводил в курс дела. Он знал, что и в нашем

проекте я занимаюсь организационными и техническими вопросами, а не просто работаю на камеру, и его это впечатляло.

Семейный бизнес отнимал у меня много времени. Какое-то время проект почти полностью тянула Марго, отказавшись от сложных фокусов в пользу более простых, но зрелищных. Марго – идеальный исполнитель, но генератором идей ее не назовешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.